
САША ТРУБЕН
Хозяйка
проклятого
наследства

Саша Трубен

Хозяйка проклятого наследства

«Автор»
2026

Трубен С.

Хозяйка проклятого наследства / С. Трубен — «Автор», 2026

Мне досталась в наследство гостиница между мирами. С огромными долгами, опасными постояльцами и управляющим, который явно знает больше, чем говорит.А ведь после развода я хотела совсем другого: кофе по утрам, нормальную работу и никаких чужих проблем.Теперь у меня девяносто дней, чтобы спасти гостиницу от конфискации. Наладить хозяйство, научиться торговаться с ведьмами и выяснить, куда семнадцать лет назад исчезла прежняя хозяйка.Дом прячет лишние комнаты. Кредиторы требуют слишком многого. А Кайрен Вальд, которому я поклялась не доверять, всё чаще оказывается рядом именно тогда, когда мне нужна помощь.Кажется, самое опасное в этом наследстве — узнать, кому и что я на самом деле должна.В книге:— гостиница между мирами и её тайны— героиня, которая начинает жизнь с нуля— от недоверия до любви— ведьмы, долги и магия на каждом шагуЗаконченная история со счастливым финалом.

© Трубен С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследство с неприятным сюрпризом 6
Глава 2. Дорога, которой не существует 10
Глава 3. Добро пожаловать, хозяйка 14
Глава 4. Постояльцы с характером 18
Глава 5. Долги покойной родственницы 22
Глава 6. Управляющий против хозяйки 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Саша Трубен
Хозяйка проклятого наследства

Хозяйка проклятого наследства
Гостиница между мирами

Книга первая

Глава 1. Наследство с неприятным сюрпризом

В день, когда я получила в наследство проклятый особняк, меня трижды попытались убить.

Правда, одну из этих попыток я сначала приняла за дорожную любезность.

Совершенно незнакомый мужчина просто предложил мне чашку чая.

Но обо всём по порядку.

Утро того вторника ничем не отличалось от остальных сорока семи утр моей новой, свободной и совершенно отвратительной жизни.

Я проснулась от звука перфоратора за стеной, обнаружила, что в квартире отключили горячую воду, а затем получила сообщение от бывшего мужа.

«Вер, привет. Ты не забыла, что до пятницы нужно забрать оставшиеся вещи?»

Никаких тебе «как дела», «как ты себя чувствуешь» или хотя бы «прости, что разрушил десять лет нашей совместной жизни».

Просто забери вещи.

Желательно до пятницы.

Я посмотрела на экран телефона и медленно досчитала до десяти.

Психолог советовала считать до двадцати, но я решила, что десяти вполне достаточно для человека, который больше не обязан никого понимать и прощать.

«Заберу», — написала я.

Подумала и добавила:

«Надеюсь, твоя новая любовь умеет пользоваться стиральной машиной».

Ответ пришёл практически мгновенно.

«Зачем ты опять начинаешь?»

Я выключила телефон.

Вот теперь утро стало немного лучше.

На кухне меня ожидали пустая банка кофе, два засохших печенья и квитанция за электричество, сумма в которой выглядела так, словно я тайно содержала небольшой металлургический завод.

В тридцать два года я имела диплом экономиста, десятилетний опыт работы, подержанную машину с неисправным кондиционером и съёмную однокомнатную квартиру.

А ещё — удивительную способность выбирать мужчин, которые прекрасно проявляли себя исключительно до свадьбы.

Я как раз размышляла, можно ли считать печенье с плесенью полноценным завтраком, когда раздался звонок в дверь.

На пороге стоял невысокий мужчина в сером костюме. Он держал кожаный портфель, старомодный зонт и выглядел настолько официально, что мне немедленно захотелось проверить, не задолжала ли я государству ещё чего-нибудь.

— Вера Андреевна Лаврова?

— Допустим.

Мужчина нахмурился.

— Мне необходимо удостовериться в вашей личности.

— А мне необходимо понять, кто вы такой.

Он достал из внутреннего кармана визитную карточку.

— Аркадий Семёнович Белозёров. Нотариус. Прибыл по вопросу наследства.

Я моргнула.

— По какому вопросу?

— Наследства.

— Вы уверены, что пришли по адресу?

Он посмотрел на карточку в своих руках, затем на номер квартиры.

— Совершенно.

— Тогда у меня плохие новости. Все мои родственники, от которых теоретически можно что-нибудь унаследовать, либо живы, либо давно оставили после себя исключительно долги и семейные обиды.

Мужчина не улыбнулся.

— Речь идёт об Элиане Морвейн.

Имя ничего мне не говорило.

— Никогда не слышала.

— Это вполне ожидаемо.

Он произнёс последнюю фразу так странно, что я впервые внимательно посмотрела ему в глаза.

Серые. Почти бесцветные. И почему-то совершенно неподвижные.

— Вера Андреевна, могу я войти?

Нормальный человек в такой ситуации попросил бы документы, позвонил знакомому юристу и уж точно не пустил бы незнакомца в квартиру. Но нормальные люди, вероятно, не завтракают заплесневелым печеньем.

Я отступила в сторону.

— Только предупреждаю: если вы собираетесь продавать мне пылесос, у меня нет денег.

— Уверяю вас, после сегодняшнего дня это обстоятельство перестанет иметь значение.

Через двадцать минут я сидела за кухонным столом и смотрела на фотографию дома.

Нет. Не дома. Особняка.

Огромного трёхэтажного здания из светлого камня, с высокими окнами, башенкой, просторной террасой и садом, который, судя по фотографии, давно перестал признавать человеческую власть.

— И всё это моё? — спросила я.

— При соблюдении определённых условий.

Разумеется. Без условий в моей жизни не обходилось ничего.

— Каких именно?

Белозёров аккуратно разложил передо мной три листа плотной бумаги. Бумага выглядела необычно. Не белая и не жёлтая, а какого-то мягкого серебристого оттенка.

— Вы должны вступить во владение недвижимостью до наступления ближайшего новолуния.

— Это когда?

— Завтра.

Я подняла глаза.

— Простите?

— Завтра, Вера Андреевна.

— А если я не успею?

— Наследство перейдёт следующему претенденту.

— И кто следующий претендент?

Мужчина впервые за всё время отвёл взгляд.

— Вам лучше этого не знать.

Мне совершенно не понравился его ответ.

— Послушайте, Аркадий Семёнович. Давайте сразу договоримся. Я не верю в мистику, проклятия, порчу и счастливые браки. Последнее, к сожалению, проверено лично. Поэтому, если здесь какой-то подвох, лучше расскажите сейчас.

Нотариус посмотрел на меня с неожиданным уважением.

— Подвох действительно существует.

— Вот! Я так и знала.

— Особняк находится в довольно необычном месте.

— На болоте?

— Нет.

— Рядом со свалкой?

— Нет.

— В зоне затопления?

— В другом мире.

Я замолчала. Потом медленно отодвинула фотографию.

— Так. Понятно.

Белозёров вздохнул.

— Полагаю, вы мне не верите.

— Почему же? Очень даже верю. Особенно после слов про другой мир. Обычно именно с них начинаются самые выгодные предложения по недвижимости.

— Вера Андреевна…

— Нет, подождите. Там хотя бы ипотека существует? Или местные банки сразу забирают душу?

Мужчина неожиданно побледнел.

— Ни в коем случае не соглашайтесь на подобные условия.

Я перестала улыбаться.

В кухне стало тихо. Даже перфоратор за стеной наконец замолчал.

— Вы сейчас серьёзно?

Белозёров сложил руки на столе.

— Абсолютно.

Он достал из портфеля небольшой серебряный ключ. Старый, потемневший, с необычным узором на головке. Положил его рядом с фотографией.

И ключ медленно повернулся.

Сам. Без чьей-либо помощи.

Я вскочила так резко, что стул ударился о холодильник.

— Что за…

Ключ снова повернулся. Теперь его бородка указывала прямо на меня.

— Он признал хозяйку, — тихо сказал нотариус.

— Это магнит?

— Нет.

— Фокус?

— Нет.

— Тогда уберите это немедленно!

Белозёров осторожно накрыл ключ ладонью.

— Вера Андреевна, вам необходимо успокоиться.

— Прекрасный совет! Особенно когда у меня на кухне танцуют столовые приборы!

— Это не столовый прибор.

— Да какая разница?!

И тут кто-то постучал в окно.

Три коротких удара.

Тук. Тук. Тук.

Я медленно повернула голову.

Квартира находилась на седьмом этаже.

За стеклом висела женщина.

Точнее, сначала я решила, что это женщина. У неё были длинные чёрные волосы, бледное лицо и огромные глаза без зрачков. Она улыбалась и держалась за воздух так уверенно, словно стояла на невидимом балконе.

— Вера, — произнесла она.

Губы не двигались. Но я отчётливо услышала своё имя.

— Вера, открой.

Я сделала шаг назад.

Белозёров резко поднялся.

— Не смотрите ей в глаза!

Поздно.

Женщина за окном широко раскрыла рот. Внутри не было ни языка, ни зубов. Только темнота.

И из этой темноты раздался голос моего бывшего мужа:

— Вер, ну открой. Нам нужно поговорить.

У меня подкосились ноги.

Нотариус схватил серебряный ключ и резко ударил им по столу. Раздался звук, похожий на звон разбитого бокала. Окно покрылось тонкими серебряными трещинами.

Женщина исчезла.

Я стояла посреди кухни и пыталась вспомнить, как дышать. Белозёров медленно опустился на стул. Его руки дрожали.

— Теперь, — сказал он, — у нас осталось гораздо меньше времени.

— Что это было?

— Посланница.

— Чья?

Он посмотрел на серебряный ключ.

— Того, кто не хочет, чтобы вы получили наследство.

Я сглотнула.

— И что теперь?

Нотариус протянул мне документы.

— Теперь вам нужно подписать договор.

— А если я откажусь?

Он долго молчал. Потом посмотрел на окно. За стеклом снова послышался тихий стук.

Тук. Тук. Тук.

— Боюсь, Вера Андреевна, — произнёс Белозёров, — отказ уже ничего не изменит.

И впервые за всё утро я поняла одну простую вещь.

Мой развод был далеко не самым страшным событием этой недели.

Глава 2. Дорога, которой не существует

Я подписала бумаги не потому, что поверила нотариусу. Я подписала их потому, что женщина за окном снова постучала, а стекло после удара ключом уже пошло трещинами.

Белозёров положил передо мной серебряное перо.

— Здесь и здесь.

— Я сначала прочитаю.

— Конечно.

Договор был коротким. Слишком коротким для наследства, которое, по словам нотариуса, находилось в другом мире. Я прочитала его дважды: вступить во владение гостиницей «Между мирами», принять имущество и обязательства, явиться к месту наследования до новолуния. Ни слова о Палате, ключах или том, что отказ уже ничего не изменит.

— Где приложение с перечнем долгов? — спросила я.

— В архиве наследственного дела.

— Где оно?

— У меня.

— Тогда покажите.

Белозёров помедлил, затем достал ещё несколько листов. На них были записи, сделанные незнакомыми знаками. Ни цифр, ни печатей, ни даже привычной таблицы. Я посмотрела на него.

— Это вы называете перечнем?

— Это заверенная копия.

— А перевод?

— Его сделают на месте.

Я положила перо на стол.

— Вы понимаете, что так не оформляют наследство?

— В вашем мире — возможно.

— А в вашем удобно прятать условия в нечитаемых бумагах?

— Я пытаюсь сохранить вам жизнь.

— Тогда начните с правды.

Он приблизился к окну. Стук прекратился, но тёмные трещины продолжали ползти по стеклу, словно кто-то рисовал на нём карту.

— Если вы сейчас откажетесь, право перейдёт к следующему претенденту. Он уже ждёт. И он не станет договариваться.

— Кто он?

— Тот, кому принадлежит посланница.

— Вы знаете его имя?

Белозёров промолчал.

— Значит, знаете.

— Адриан Вейр. Председатель Палаты договоров.

Я снова взяла перо.

— Подпишу после того, как вы добавите: «Наследница вправе ознакомиться с полным перечнем обязательств».

— Это не изменит условий перехода.

— Зато изменит мои условия. Или я не еду.

Нотариус посмотрел на меня долгим взглядом. Потом взял перо и добавил строку мелким почерком. Бумага потемнела по краям, буквы засветились и исчезли, оставив только его подпись.

— Теперь вы довольны?

— Пока нет. Но уже меньше недовольна.

Я поставила подпись. В тот же миг ключ на столе повернулся и лёг бородкой в сторону входной двери.

Белозёров убрал бумаги в портфель.

— Нам нужно отправляться.

— Куда?

— На вокзал.

— Вы собираетесь отвезти меня в другой мир на поезде?

— Нет. Поезд доставит нас до станции, которой нет на карте.

— Пожалуй, стоило взять с собой больше кофе.

Я схватила сумку, положила туда паспорт, телефон, зарядное устройство и бумажник. На пороге обернулась к квартире. За стеклом больше никого не было, но трещины на окне складывались в узкую арку.

— Если я вернусь, кто-нибудь починит окно за ваш счёт, — сказала я нотариусу.

— Разумеется.

— Это была шутка.

— А я не шутил.

На обычной станции мы сели в электричку. Белозёров не объяснял, куда едем, а я не спрашивала. За окном тянулись промзоны, дачные посёлки и лес.

Мужчина с соседнего сиденья достал термос и предложил нам чай. Я уже протянула руку к стаканчику, когда Белозёров неловко задел его портфелем. Чай пролился на пол. Нотариус долго извинялся, но второго стакана мне не позволил взять: сказал, что скоро выходить. Я решила, что у него дурной характер. Теперь это свойство встречалось мне всё чаще. Телефон ловил сеть, пока мы не проехали последнюю платформу. Потом экран погас, хотя батарея показывала восемьдесят процентов.

— Это тоже часть перехода? — спросила я.

— Да.

— У вас есть хоть один ответ, который не звучит как плохая примета?

— Есть. Мы почти приехали.

Электричка замедлилась. За окном не было станции — только лесная просека и туман. Поезд остановился, двери разъехались.

На платформе стоял мужчина в тёмном пальто. В руке он держал фонарь, хотя был день.

— Аркадий Семёнович, — сказал он. — Вы опоздали.

— Мы успели до новолуния.

— Это не одно и то же.

Незнакомец перевёл взгляд на меня. Его лицо было молодым, но глаза — усталыми и очень старыми.

— Вера Лаврова. Я Риан. Дальше пойдём пешком.

— А если я решу остаться здесь?

— Тогда поезд уедет, а следующего не будет.

— Убедительно.

Мы сошли на платформу. Двери закрылись, состав тронулся и исчез в тумане, не оставив ни звука, ни следа.

— Куда делся поезд? — спросила я.

— Туда, откуда пришёл, — ответил Риан.

— Это вообще что-то объясняет?

— Здесь — да.

Он повёл нас по тропе между деревьями. Вскоре лес стал редеть. На земле лежал снег, хотя воздух оставался тёплым. Между стволами мерцали огни, похожие на далёкие окна.

Риан остановился у поваленного дерева.

— За ним начинается граница. Не сходите с тропы и не отвечайте, если услышите знакомый голос.

— Почему?

— Потому что граница использует то, что вы готовы услышать.

— Например?

— Ваше имя. Голос близкого человека. Обещание вернуться.

Белозёров вынул серебряный ключ.

— Идите между нами.

Я шагнула на другую сторону дерева. Мир качнулся. На секунду я увидела свою кухню, треснувшее окно и фигуру за стеклом. Потом видение сменилось тёмным лесом.

Впереди кто-то позвал меня голосом матери:

— Верочка, подожди.

Мама умерла, когда я училась в университете. Я знала это. Знала и всё равно остановилась.

Риан схватил меня за запястье.

— Не оборачивайтесь.

Голос повторил моё имя. Я дёрнулась, пытаясь вырваться.

— Это не она.

— Откуда вы знаете?

— Потому что ваша мать не стала бы звать вас туда.

В его словах было столько уверенности, что я подчинилась. Мы пошли дальше. Тропа сужалась, деревья смыкались над головой. Воздух пах железом и мокрой корой.

Первый удар пришёлся в землю перед нами. Из снега вырвался чёрный шип.

— Бегите! — крикнул Риан.

Из чащи метнулась тень. Белозёров ударил ключом о фонарь, и вокруг нас вспыхнул серебряный круг. Тень врезалась в него, зашипела и отлетела назад.

— Что это? — спросила я.

— Гончая Палаты.

— Вейр решил, что я не должна добраться до дома?

— Похоже на то.

— А раньше вы не могли сказать?

— Я надеялся, что ошибаюсь.

Гончая поднялась. У неё было тело огромной собаки, но вместо морды — гладкая чёрная маска с человеческими губами. Она улыбнулась и заговорила голосом моего бывшего мужа:

— Вер, давай начнём сначала.

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. Риан заслонил меня.

— Не слушайте.

Белозёров протянул мне ключ.

— Вера, он признаёт только вашу руку.

Я стиснула холодный металл. Ключ будто прилип к ладони. Гончая бросилась на нас. Я выставила руку, не зная, что делать.

Серебряный свет ударил из ключа. Тварь исчезла, а между деревьями открылась дорога — каменная, широкая, уходящая к далёкому особняку.

— Вы только что открыли путь, — сказал Риан.

— И закрыли его для собаки?

— Пока да.

Мы пошли быстрее. Особняк становился всё ближе. Над башней дрожал тусклый огонь. На воротах висела табличка: «Гостиница “Между мирами”». Буквы были почти стёрты.

У входа нас ждал высокий мужчина в чёрном. Его светлые волосы были убраны назад, лицо оставалось неподвижным. Только взгляд выдавал раздражение.

— Вы опоздали, — сказал он Белозёрову.

— Мы успели.

— В этот раз.

Он посмотрел на меня.

— Вера Лаврова. Кайрен Вальд. Управляющий этой гостиницы.

— А вы всегда встречаете новых хозяев так, будто они лично испортили вам день?

— Только тех, кто может его испортить.

За моей спиной дорога исчезла. Ворота закрылись сами собой.

Кайрен не удивился.

— Добро пожаловать домой, хозяйка.

Глава 3. Добро пожаловать, хозяйка

Особняк оказался больше, чем на фотографии, и намного менее гостеприимным.

За воротами начиналась гравийная дорожка. Слева тянулся сад, заросший кустами с тёмными листьями. Справа стоял фонтан, в чаше которого вместо воды мерцала густая синяя дымка. Над крышей кружили птицы — или существа, которые издали казались птицами.

— Вы сказали «домой», — заметила я. — Мы знакомы?

— Нет.

— Тогда это странный выбор слова.

— Дом вас признал.

— Дом умеет узнавать людей?

— Этот — да.

— А вы?

— Я предпочитаю сначала узнать, что человек собирается делать.

— Обычно я начинаю с осмотра наследства и чашки кофе.

— Кофе здесь нет.

— Тогда осмотрим наследство.

Кайрен открыл входную дверь. Внутри пахло воском, камнем и чем-то сладким, будто в дальнем конце коридора остывал яблочный пирог. Холл освещала огромная люстра. Несколько её свечей горели зелёным пламенем.

У лестницы стояла пожилая женщина в строгом тёмном платье.

— Марта, — представил её Кайрен. — Экономка.

— Хозяйка, — сказала Марта и слегка склонила голову.

Её лицо показалось мне знакомым. Не потому, что я видела его раньше, а потому, что оно будто ждало меня.

— Вы знали Элиану Морвейн?

— Знала.

— И знали, что я приду?

— Надеялась, что нет.

— У вас в этом доме принято ободрять наследников?

— Я стараюсь быть честной.

Марта забрала у меня пальто. На мгновение её пальцы коснулись моей руки, и по коже пробежало тепло.

— Дом голоден, — сказала она.

— В смысле?

— Он давно не принимал хозяйку.

— И что ему нужно?

— Это вы узнаете сами.

Кайрен повёл меня по холлу. На стенах висели портреты незнакомых людей. На одном из них женщина в серебряном платье держала в руке такой же ключ, как у меня. Её лицо было скрыто тенью.

— Это Элиана? — спросила я.

— Да.

— Почему портрет закрыт?

— Она попросила.

— Удобно. Все важные ответы здесь кто-нибудь просит не давать.

— Не все ответы важны.

— Это вы решаете?

— Пока — да.

Мы остановились у двери в кабинет. Кайрен открыл её и пропустил меня внутрь. Комната была аккуратной, но холодной: письменный стол, книжные шкафы, камин и три высоких окна. На столе лежала книга в бордовом переплёте.

— Гостевая книга, — объяснил Кайрен. — Любой, кто входит в гостиницу, оставляет в ней имя и условия пребывания.

— А если откажется?

— Тогда дом решит, пускать ли его.

— А я могу отказать?

— Вы хозяйка.

— Это не ответ.

— Да. Но отказ имеет последствия.

Я открыла книгу. На страницах тянулись записи разными почерками. Одни были сделаны чернилами, другие — чем-то похожим на уголь, третьи проступали прямо из бумаги. Последняя запись принадлежала Элиане. Дата стояла семнадцать лет назад.

«Не открывать северный переход. Не доверять Палате. Если хозяйка вернётся, пусть дом сам решит».

Я перечитала строку.

— Какая хозяйка должна вернуться?

— Вы, судя по всему.

— Я никогда здесь не была.

— Дом считает иначе.

В этот момент дверь кабинета закрылась. Резко и громко.

Я обернулась. Ручка повернулась сама собой.

— Это тоже дом выражает мнение? — спросила я.

— Возможно.

— Откройте.

Кайрен взялся за ручку, но та не поддалась. Он приложил ладонь к дереву. Внутри стены что-то глухо стукнуло, словно сердце.

— Он хочет, чтобы вы коснулись книги, — сказал управляющий.

— Почему сразу не сказал?

— Я не был уверен.

Я положила ладонь на страницу. Бумага оказалась тёплой. Буквы Элианы вспыхнули серебром, а рядом появилась новая строка:

«Вера Лаврова принята».

Дверь открылась.

Я отдёрнула руку.

— Дом меня признал.

— Да.

— Что это означает?

— Теперь гостиница принадлежит вам.

— А долги?

Кайрен не ответил.

— Я так и думала.

Снаружи раздался звонок. Марта появилась в дверях.

— Хозяйка, вам следует спуститься. Дом ждёт.

— Чего именно?

— Чтобы вы поздоровались с теми, кто здесь живёт.

— Здесь кто-то живёт?

— Несколько постояльцев.

— И давно?

— Некоторые давно.

— Насколько давно?

Марта посмотрела на Кайрена.

— Достаточно, чтобы считать гостиницу своим домом.

В холле уже собрались трое. Худой юноша в кожаной куртке улыбался так приветливо, что я сразу заподозрила подвох. Рядом стояла женщина с короткими серебряными волосами и глазами цвета янтаря. Третий гость сидел на перилах лестницы и казался мальчиком лет десяти, если не считать тени, которая двигалась отдельно от него.

— Риана вы уже знаете, он у нас торгует всем понемногу, — сказала Марта. — Это Лисса, травница. А это…

— Я Тень, — сообщил мальчик.

— У тебя есть настоящее имя?

— Было.

— И где оно теперь?

— Не помню.

— Как давно вы здесь живёте? — спросила я.

— Я — три месяца, — ответил Риан. — Лисса — год. Тень был здесь, когда я приехал.

— А вы, Кайрен?

— Дольше, чем любой из них.

— То есть вы все постояльцы?

— Нет, — сказал он. — Я управляющий.

— И живёте здесь бесплатно?

— У меня другой договор.

— Какой?

— Позже.

— Конечно. Позже — самое популярное время для ответов в этом доме.

Риан хмыкнул.

— Она быстро учится.

— Я не учусь, — сказала я. — Я задаю вопросы.

Марта повела меня к столовой. На столе стоял чайник и тарелка с булочками. Кайрен остался в холле.

— Он всегда такой? — спросила я Марту.

— Нет.

— Когда он другой?

— Когда один.

Чай оказался терпким и неожиданно вкусным. Я съела булочку, хотя не знала, из чего она сделана. После дороги желудок голосовал за любые решения, связанные с едой.

— Можно осмотреть комнаты? — спросила я.

— Конечно.

— И узнать, сколько стоит содержание гостиницы?

Марта поставила чашку на блюдце.

— Это лучше обсудить с Кайреном.

— Он не слишком разговорчив.

— Он помнит, что случилось с прежней хозяйкой.

— И считает, что молчание поможет мне избежать того же?

— Возможно.

— А вы что считаете?

— Что молчание редко спасает дом.

Я поднялась из-за стола. В этот момент люстра над холлом качнулась. Зелёные огоньки погасли один за другим. На стене проступили слова, будто их выжгли изнутри:

«Хозяйка вернулась».

В дальнем крыле хлопнула дверь.

Кайрен побледнел.

— Что там? — спросила я.

— Ничего.

— Дом только что написал, что я вернулась. Не думаю, что он имел в виду пустую комнату.

— Вера, не ходите туда.

— Почему?

— Потому что там начинается то, что Элиана не смогла закончить.

— Тогда, пожалуй, мне стоит узнать, что именно.

Я направилась к коридору. Кайрен схватил меня за руку, но тут же отпустил, словно прикосновение обожгло его.

— Вы не знаете правил этого дома.

— Так объясните их.

— Первое: не входите в комнату, которой нет на плане.

— Где она?

Он посмотрел в конец коридора. Там, где секунду назад была глухая стена, теперь виднелась узкая дверь.

Из-за неё донёсся тихий стук.

Тук. Тук. Тук.

Марта перекрестилась.

— Значит, он уже проснулся.

Я шагнула к двери.

Она исчезла, прежде чем я успела дотянуться до ручки. Я провела ладонью по пустой стене. Кайрен молча отвёл меня обратно в холл.

Глава 4. Постояльцы с характером

Первое, что я поняла о гостинице, — она не собиралась облегчать мне жизнь.

Второе — Кайрен Вальд считал, что это вполне справедливо.

— Вы не можете просто уйти, — сказала я, когда он направился к двери.

— Могу. Я иду.

— Я имею в виду уйти вот так. Оставить меня одну среди… — я оглядела холл, где люстра покачивалась без ветра, а на ковре темнели следы, похожие на отпечатки мокрых ладоней, — всего этого.

— Вы не одна. Марта здесь.

Экономка, стоявшая у лестницы, слегка наклонила голову. По её лицу нельзя было понять, сочувствует она мне или просто запоминает, как именно я потерплю неудачу.

— А вы? — спросила я.

— Я занят.

— Чем?

— Тем, чтобы не дать гостинице окончательно развалиться.

— Тогда у нас совпадают интересы.

— Пока нет. Вы ещё не понимаете, чего хотите.

Он распахнул дверь. За ней, вопреки серому дню, лежала ночь. Я увидела узкую дорогу, чёрные деревья и три луны, одна из которых была такой тонкой, будто её надрезали ножом.

Кайрен шагнул наружу, и дверь захлопнулась у него перед лицом.

Дом вздрогнул. Где-то наверху прокатился глухой грохот.

Кайрен медленно повернулся ко мне.

— Это вы сделали? — спросила я.

— Нет.

— А дом?

— Иногда он выражает мнение.

— И сейчас он считает, что вам нельзя уходить?

— Дом никого не удерживает.

В ответ дверь снова приоткрылась. Из щели дохнуло холодом и запахом мокрой земли.

Кайрен посмотрел на меня. В его взгляде впервые появилось что-то похожее на усталость.

— Не подходите к двери, Вера.

— Я даже не собиралась.

— Хорошо. Тогда я вернусь, когда вы перестанете задавать вопросы.

— То есть никогда.

— Именно поэтому я и не тороплюсь.

Он повернулся к лестнице и исчез за поворотом.

Я выдохнула.

— Он всегда такой? — спросила я.

— Нет, — ответила Марта.

— Правда?

— Иногда хуже.

Я посмотрела на неё. Экономка уже шла к двери, словно ничего необычного не произошло.

— А вы куда?

— Проверю кухню. У нас гость.

— Кто?

Марта остановилась и прислушалась.

Из-за двери донёсся звон колокольчика.

— Тот, кто не любит ждать.

Она открыла. На пороге стоял высокий человек в дорожном плаще, с которого стекала вода. Впрочем, небо за окном оставалось ясным. Его лицо скрывал капюшон, а вместо глаз в тени мерцали два тусклых огонька.

— Комнату, — сказал он.

— У нас нет свободных, — отрезала Марта.

— Есть. Я вижу свет в окне западного крыла.

— Там закрыто.

— Тогда откройте.

Марта не двинулась. Незнакомец переступил порог, и пол под его сапогом покрылся инеем.

— Я хозяйка, — сказала я прежде, чем успела подумать. — Если хотите комнату, назовите имя и срок проживания.

Тень под капюшоном повернулась ко мне.

— Хозяйка? — повторил гость. — Значит, Элиана наконец умерла.

— Элиана исчезла семнадцать лет назад, — тихо произнесла Марта.

— Мёртвые редко мешают наследованию.

В холле стало холоднее. Мои пальцы сами сжались в кулаки.

— Имя, — повторила я.

— Севран. Одна ночь.

— Цель визита?

— Пережить ночь.

— Это звучит как просьба о помощи, а не ответ.

Севран снял капюшон. Под ним оказалось лицо старика, иссечённое тонкими серебряными трещинами. Внутри каждой дрожал свет.

— Меня преследуют, — сказал он. — И если вы откажете мне в крове, преследователь войдёт следом.

— Кто он?

— Человек, которому вы уже должны.

У меня по спине прошёл холод.

Марта поставила на стойку гостевую книгу — толстый том в бордовом переплёте. Страницы сами раскрылись на чистом листе.

— Имя, срок и обещание не причинять вреда дому, — сказала она. — Таковы правила.

— Я не могу обещать того, чего не контролирую.

— Тогда вам здесь не место, — ответила я.

Севран посмотрел на меня, и на миг в его треснувшем лице проступило что-то человеческое.

— Вы действительно новая хозяйка. Элиана тоже сначала задавала вопросы.

— А потом перестала?

— Потом научилась слушать ответы.

Он протянул ладонь к книге. На коже темнела печать, похожая на расплавленный круг. Чернила выступили из бумаги и сами сложились в строчки. Когда гость коснулся страницы, по холлу прошёл низкий гул.

«Севран из Дома Пепла. Одна ночь. Не причинять вреда гостинице и её обитателям».

Под записью появилась моя подпись — хотя я не держала пера.

— Что это было? — спросила я.

— Договор, — отозвалась Марта. — Дом принял гостя.

— Я ничего не подписывала.

— Дом подписал за вас.

— Удобно. А если я не согласна?

Севран уже поднялся по лестнице. Иней исчезал под его шагами.

— Тогда вам следовало сказать это до того, как вы назвались хозяйкой.

Я повернулась к Марте.

— Вы знали, что он придёт?

— Нет.

— Но знали, что книга так сработает?

— Да.

— Почему не предупредили?

— Вы не спрашивали.

Я закрыла глаза и сосчитала до пяти. На десяти я бы, пожалуй, начала кричать.

— Мне нужно увидеть комнаты. Все комнаты, которые можно сдавать. И правила гостиницы.

— Правил много.

— Тогда начнём с тех, нарушение которых может меня убить.

Марта направилась к лестнице.

— Это разумный порядок.

Мы поднялись на второй этаж. Коридор тянулся дальше, чем позволяли внешние стены здания. Двери стояли неровно: одни — старые дубовые, другие — узкие, почти детские, третьи были обиты медью и заперты на три замка.

— Сколько здесь комнат? — спросила я.

— Двадцать семь.

— А по плану?

— Двадцать четыре.

— Конечно.

Марта показала мне четыре гостевые спальни. В одной пахло лавандой и пеплом, в другой потолок был усыпан крошечными звёздами. Третья комната оказалась совершенно обычной — если не считать того, что окно выходило на море, хотя гостиница стояла посреди леса.

— Это безопасно? — спросила я.

— Если не открывать окно.

— А если открыть?

— Море войдёт.

Я решила не уточнять, каким образом.

В конце коридора находилась простая белая дверь. На ручке висела табличка: «Не беспокоить».

— Здесь кто-то живёт? — спросила я.

— Нет.

— Тогда почему нельзя входить?

— Потому что дверь открывается не на пустую комнату.

— А на что?

— На то, что вы оставили позади.

Я посмотрела на неё, ожидая улыбки. Марта не улыбалась.

— Это шутка?

— Нет.

— А Кайрен знает, что дверь здесь?

— Разумеется.

— И он тоже не входит?

— Разумеется.

— У меня ощущение, что в этом доме все знают больше меня.

— Это ощущение верное.

Внизу снова позвонил колокольчик. На этот раз один раз — и звук прокатился по дому, будто ударили по огромному стеклянному колоколу.

Марта резко подняла голову.

— Гость уходит, — сказала она.

— Севран?

— Нет. Тот, кто за ним пришёл.

Мы спустились в холл. Дверь стояла распахнутой. На пороге не было никого, только мокрая полоса, тянувшаяся с дороги до ковра.

Полоса заканчивалась у гостевой книги.

На чистой странице проступили слова, написанные чёрной жидкостью:

«Верните то, что принадлежит Палате. До новолуния».

Подпись отсутствовала.

Кайрен вышел из коридора, застёгивая манжету рубашки.

— Что это значит? — спросила я.

— Это значит, что у нас проблемы.

— У нас? Я думала, вы просто управляющий.

Он посмотрел на запись.

— В гостинице это одно и то же.

— Тогда объясните, что именно принадлежит Палате.

— Пока не знаю.

— А если не найдём?

Он встретился со мной взглядом.

— Они заберут гостиницу.

Марта закрыла гостевую книгу. Дом тихо скрипнул, будто подтверждая его слова.

Глава 5. Долги покойной родственницы

За завтраком мне сообщили, что гостиница должна денег всем, кто способен предъявить счёт.

— Это преувеличение, — сказал Кайрен.

— Тогда назовите точную сумму, — предложила я.

Он подвинул ко мне стопку бумаг.

Я ожидала толстую папку. Получила три связки, перевязанные шнуром, и книгу учёта, от которой под столом жалобно скрипнуло дерево.

— Это долги за сколько лет?

— За последние семнадцать.

— А до этого?

— Предыдущие обязательства были закрыты.

— Чем?

— Элиана умела договариваться.

В его голосе прозвучало уважение, быстро сменившееся чем-то более тяжёлым.

Я открыла первую связку. Счета за уголь, ремонт крыши, поставки провизии, пошлины за переходы между мирами. Некоторые суммы были указаны в золотых монетах, другие — в услугах, третьи — в годах жизни.

Я закрыла папку.

— Последнее объясните.

— Старый вид оплаты, — сказал Кайрен.

— За что именно отдала годы жизни гостиница?

— Не гостиница. Элиана.

— И сколько ей осталось?

Марта поставила передо мной чайник.

— Она исчезла раньше, чем долг наступил.

Я посмотрела на Кайрена.

— Это и есть причина, по которой она исчезла?

Он не ответил сразу.

— Одна из причин.

— А остальные?

— Их слишком много для завтрака.

— Тогда начнём после завтрака.

— Вы не обязаны этим заниматься.

— Я уже занимаюсь. Вот бумаги. Вот дом. Вот незнакомец, который собирается забрать всё к новолунию. Если у вас есть вариант получше, расскажите.

— Отказаться от наследства.

— Нотариус сказал, что отказ уже ничего не изменит.

Кайрен резко поднял глаза.

— Белозёров говорил с вами после перехода?

— Нет. Он говорил до него. У вас есть причина так реагировать?

— Он не должен был втягивать вас без объяснений.

— Согласна. Но поезд уже ушёл. Вернее, дорога исчезла. Теперь я хочу знать, сколько мы должны и кому.

Он откинулся на спинку стула.

— Вы не можете оплатить даже первый счёт.

— Возможно. Но я могу понять, кому, за что и почему платили. Дальше посмотрим.

Я разложила бумаги по датам и назначению. Через час стол был завален квитанциями, а передо мной лежал первый список кредиторов. Через два часа выяснилось, что суммы не совпадают. Через три — что часть долгов начислялась за услуги, которых гостиница не получала.

— Вот, — сказала я, постучав пальцем по строке. — «Содержание северного перехода». Каждые два месяца. Но в других документах указано, что переход закрыт уже шесть лет.

— Его нельзя полностью закрыть, — пояснил Кайрен. — Можно только удерживать в спящем состоянии.

— И кто выставляет счёт?

— Палата договоров.

— Та самая, которая оставила записку?

— Да.

— Значит, они выставляют оплату за поддержание перехода, а теперь требуют вернуть что-то, связанное с этим переходом.

— Похоже на то.

— Вы никогда не проверяли эти счета?

— Проверял. Палата подтверждает их законность.

— То есть вы попросили должника самому себе проверить счета.

— Я не просил Палату. Это порядок.

— Порядок можно оспорить.

— Не в этом мире.

— В любом мире кто-нибудь придумал порядок. Значит, кто-нибудь может его изменить.

Кайрен посмотрел на меня так, словно хотел возразить, но не нашёл подходящих слов.

В этот момент в столовую вошёл Севран. Иней больше не покрывал его плечи, однако свет внутри серебряных трещин стал тусклее.

— Хозяйка, — произнёс он. — Мне нужно поговорить с вами наедине.

— Говорите здесь. Мы разбираем счета.

— Это касается того, что Палата требует вернуть.

Кайрен поднялся.

— Он не должен вмешиваться.

— По-моему, он уже вмешался, — сказала я. — И едва не принёс за собой преследователя. Севран, что именно принадлежит Палате?

Старик положил на стол маленький предмет, завёрнутый в серую ткань. Развернул её. На ладони лежал стеклянный осколок размером с ноготь. Внутри него клубилась темнота.

— Ключ от перехода, — сказал он. — Один из трёх фрагментов. Элиана спрятала его в гостинице.

— Почему у вас он? — спросил Кайрен.

— Потому что она доверяла мне.

— Элиана никому не доверяла.

— Значит, вы знали её хуже, чем думали.

Кайрен шагнул к столу, и лампы над нами вспыхнули. Севран не отступил. Его трещины засветились ярче.

— Достаточно, — сказала я. — Что произойдёт, если Палата получит ключ?

— Они откроют переход, — ответил Севран. — И смогут проходить в ваш мир без ограничений.

— А если не получат?

— Заберут гостиницу, а потом найдут ключ сами.

— Значит, речь не просто о долгах.

— Никогда не была, — сказал он.

Я снова посмотрела на счета. Плата за закрытый переход, несуществующие поставки, штрафы за просрочку, начисленные в тот период, когда гостиница была заперта изнутри. Это уже не походило на неумелое управление. Это было похоже на планомерное удушение.

— Кто оформлял эти начисления? — спросила я.

Севран назвал имя.

— Лорд Адриан Вейр. Председатель Палаты.

Кайрен побледнел.

— Почему вы раньше этого не сказали?

— Потому что хотел убедиться, что вы знаете, — ответил Севран.

— Знаю, — произнёс Кайрен.

— И давно?

Он промолчал.

Я поднялась из-за стола.

— Разговор окончен. Марта, покажите мне архив. Кайрен, вы идёте со мной.

— Я не подчиняюсь приказам хозяйки, — сказал он.

— Хорошо. Тогда идите добровольно. Мне нужна ваша память о том, что происходило здесь последние семнадцать лет.

Севран осторожно спрятал осколок в ткань.

— Не отдавайте его Кайрену, — сказал он.

— Почему?

— Он уже однажды выбрал Палату.

Тишина стала такой плотной, что слышно было, как в стенах шевелится дом.

Кайрен смотрел на Севрана, не мигая.

— Я выбирал не Палату.

— Тогда кому ты служил?

— Элиане.

— И где она теперь?

На этот раз Кайрен не ответил.

Я почувствовала, как под ногами едва заметно качнулся пол.

— Архив, — повторила я. — Сейчас.

Марта уже стояла у двери. Она не вмешивалась, но в её лице впервые появилось беспокойство.

Мы прошли в дальнюю часть первого этажа. Кайрен открыл маленькую дверь за лестницей, и за ней обнаружилась винтовая лестница вниз. Воздух пах пылью и камнем.

— Здесь архив? — спросила я.

— Здесь то, что осталось от архива.

— Утешительно.

Подвал оказался низким, с каменными стенами и длинными стеллажами. Многие полки пустовали. На тех, что уцелели, стояли коробки с датами, написанными рукой Элианы.

Я нашла книгу долгов за год до исчезновения прежней хозяйки. В ней платежи Палате резко выросли. На полях повторялась одна и та же фраза: «Оплата не подтверждена. Запросить основание».

Последняя запись была сделана за неделю до исчезновения:

«Вейр потребовал открыть переход. Отказала. Кайрен знает, что делать».

Я показала страницу управляющему.

— Что вы должны были сделать?

Он прочёл запись и отвёл взгляд.

— Не позволить Палате войти в нижнее крыло.

— И вы не позволили?

— Я сделал всё, что мог.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

На полке за его плечом что-то тихо щёлкнуло. Одна из книг выдвинулась сама собой, упала на пол и раскрылась. Между страницами лежал сложенный лист бумаги.

Я подняла его. Почерк был неровным, знакомым по записям Элианы.

«Если Лаврова вернулась, значит, дом выбрал. Не позволяй Вейру получить ключ. Не позволяй Кайрену снова решать за неё».

Я перечитала записку.

— Элиана знала мою фамилию.

— Она знала о вашей семье, — сказал Кайрен.

— Сколько ещё вещей вы собираетесь от меня скрывать?

— Ни одной.

— Поздно. Вы уже скрыли достаточно.

Кайрен протянул руку к записке, но я убрала лист в карман.

— Она моя.

— Я не собирался забирать её.

— А что вы собирались делать?

Он посмотрел на дверь подвала. На каменной стене проступила тонкая серебряная линия — такая же, как трещины на лице Севрана.

— Кажется, Палата уже здесь.

Глава 6. Управляющий против хозяйки

Серебряная линия на стене не была трещиной. Она складывалась в знак: круг, перечёркнутый тремя короткими штрихами.

— Что это? — спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.